

Консультация для родителей и педагогов.

«Гендерное воспитание детей дошкольного возраста в русских народных традициях»

воспитатель МБДОУ «Детский сад

комбинированного вида № 12» г. Курска.

Сергеева Светлана Вячеславовна

Проблема гендерного воспитания дошкольников сегодня актуальна как никогда. Социальные изменения, происходящие в современном обществе, привели к разрушению традиционных стереотипов мужского и женского поведения. Демократизация отношений полов повлекла смешение половых ролей, феминизацию мужчин и оужествление женщин. Сейчас уже не считается из ряда вон выходящим сквернословие и наличие вредных привычек у представительниц прекрасного пола, многие из них стали занимать лидирующие положения среди мужчин, стираются границы между «женскими» и «мужскими» профессиями. Некоторые мужчины, в свою очередь, утрачивают способность играть правильную роль в браке, из «добытчиков» они постепенно превращаются в «потребителей», а все обязанности по воспитанию детей они перекладывают на женские плечи.

На фоне этих изменений меняется и сознание детей: девочки становятся агрессивными и грубыми, а мальчики перенимают женский тип поведения. Многие девочки лишены скромности, нежности, терпения, не умеют мирно разрешать конфликтные ситуации. Мальчики, наоборот, не умеют постоять за себя, слабы физически, лишены выносливости и эмоциональной устойчивости, у них отсутствует культура поведения по отношению к девочкам. Кроме того, играя, дети не умеют договариваться, распределять роли, а в процессе трудовой деятельности не умеют самостоятельно распределять обязанности с учетом пола партнера.

Настоящим выходом из сложившейся грустной ситуации является целенаправленное гендерное воспитание, как в детском саду, так и дома. Правильное воздействие, оказываемое на девочку или мальчика в дошкольном возрасте, существенно повлияет на развитие личности и поможет проявлению у девочек и мальчиков тех качеств личности, которые позволят им быть успешными в современном обществе.

Анализ литературы убедительно показывает, что в уникальной, выработанной веками системе народного воспитания, гендерная компетентность родителей формировалась легко и естественно. Результаты исследований научного центра «Психофизиология матери и ребёнка» Санкт-Петербургского государственного университета свидетельствуют о том, что при рождении даже пуповину девочкам и мальчикам отрезали по-разному. Пуповину девочки обрезали ножницами над веретеном или на гребне, что символизировало наделение её качествами труженицы, хозяйки и рукодельницы. Пуповину мальчику обрезали ножом с использованием

инструментов для обработки дерева, чтобы он в будущем оказался хорошим работником.

Интерес представляют и традиции пеленания новорожденных девочек в рубаху отца, а мальчиков в рубашку матери. Учёные считают, что это связано с программированием будущего ребёнка. Люди мечтали о том, что когда их сын вырастет и женится, то его жена воплотит в себе всё то, что дорого ему в родной матери, а дочь в своём избраннике сможет увидеть черты отца. При этом очевидно, что в данной традиции был заложен глубокий смысл передачи гендерных ролей, которые по женской линии несли в себе терпимость, сдержанность, любовь и доброту, а по мужской - стойкость, мужество, ответственность и многое другое, о чём могли мечтать родители при рождении своего ребёнка.

На ранних стадиях развития человеческого общества уход за детьми и их воспитание было делом всей родовой общины, поэтому на каждом члене общины лежала обязанность заботиться о детях, воспитывать и обучать их. Основные педагогические функции осуществляли, как правило, ближайшие родственники и наиболее авторитетные и уважаемые сородичи детей - старейшины. Дело воспитания совершалось параллельно с другими делами и занятиями и носило черты гендерной педагогики: мальчиков готовили преимущественно к мужским видам деятельности (учили охотиться, ловить рыбу, загонять добычу, изготавливать оружие и орудия труда), а девочек приучали к ведению домашнего хозяйства (приготовлению пищи, хранению огня, сбору растений). Родители в первую очередь заботились об удовлетворении биологических потребностей детей: кормлении, оберегании от опасностей и неблагоприятных условий внешней среды. Воспитательное воздействие было инстинктивным, и только впоследствии стали формироваться элементарные педагогические воззрения, закреплявшиеся в образе жизни, слове, обычае.

Опыт народной педагогики свидетельствует о том, что уже в младенчестве воспитание детей осуществлялось с учётом их гендерных особенностей. Так, например, в колыбельных песнях, пестушках, потешках, играх присутствует обращение не просто к маленькому ребёнку, а к девочкам и мальчикам. В соответствии с тем, кому именно адресована потешка или пестушка, девочке или мальчику, прогнозируется их будущее.

Баю, баю девушку,

На полянке жнеюшку,

На лугу грабеюшку,

У стола стряпеюшку,

У окошка швеюшку.

Наша доченька в дому,

Что оладушек в меду,

Что оладушек в меду,
Сладко яблоко в саду.

Я пряду, пряду кудель,
Я качаю колыбель.
Прялка, прялка, не гуди,
Мою Свету не буди.
Ты тянись, тянись, мой лен,
Ты сойди на Свету, сон.
Баю, баю, бай,
Сонных глаз не размыкай!

Чики-чики-чибалочки,
Едет Ваня на палочке,
А Дуня на тележке
Щелкает Орешки.
Ты, Ваня, не проси,
Иди сам и натряси.

Пошла Маня на базар,
Принесла домой товар:
Родной матушке – платок,
Посередочке цветок.
Братьям-соколам –
По козловым сапогам,
Сестрицам-лебедицам –
Да по белым рукавицам.

Ехал Ваня из Казани,
Полтора ста рублей сани,
Двадцать пять рублей дуга,

Мальчик девочке слуга.

Ты подай, слуга, карету,

А я сяду и поеду.

Ты, слуга, подай метлу,

Я в карете подмету.

Отцы в воспитании детей младенческого возраста принимали участие меньше чем матери, но, начиная с 3 лет, они активно включались в воспитание ребёнка. Так, например, в крестьянских семьях с 3 лет дети принимали пищу за общим столом. Девочку брала к себе на колени мать, а мальчика - отец.

Процесс воспитания девочек находился в руках матерей, которые, отвечали за их поведение. Отец в воспитании дочерей выступал больше как авторитет, на который ссылалась мать. Всю ответственность за воспитание мальчиков брал на себя отец и другие мужчины семьи: дедушка, дяди и старшие братья.

Следует обратить внимание на то, как в семье дифференцировался труд девочек и мальчиков. Девочки привлекались к уходу за младшими детьми, уборке дома, мытью посуды. Они загоняли скотину во двор, пасли гусей и под руководством матери делали первые шаги по приобретению навыков в прядении, вышивании, шитье, ткачестве. Мальчиков привлекали в качестве помощников к жатве, сенокосу, учили молотить, запрягать лошадь и управлять ею. Отцы раскрывали мальчикам секреты охоты и рыбалки.

От девочек и мальчиков дошкольного возраста требовалось строгое соблюдение норм морали: уважение к старшим, заботливое отношение к старикам и младшим детям, доброта, отзывчивость, вежливость и дисциплинированность, исполнительность и честность. Особенно значителен был статус женщины-матери. Её воспитательное воздействие признавалось настолько определяющим, что и положительные, и отрицательные результаты воспитания приписывали в первую очередь ей.

Интерес представляет и распределение ролей в крестьянской семье. Отцу отводилась главная роль в определении стратегии и тактики семейного воспитания, а мать наполняла её конкретным содержанием и следила за её реализацией, добиваясь результата. Мать играла с ребёнком чаще всего по необходимости, чтобы в процессе ухода отвлечь, утешить или развлечь его. Отец и другие мужчины в семье специально организовывали игры, направленные или на физическое развитие ребёнка или на развитие у него умственных способностей, сообразительности, смекалки. Анализ первоисточников и работ по этнопедагогике показывает, что в раннем и дошкольном детстве игры были основой всестороннего развития. Все народные игры были проникнуты принципом справедливости, воздания по заслугам и заставляли в равной степени подчиняться воле всех. Но при этом дети осознавали свою связь с коллективом - образовывалась привычка к безусловному подчинению общепринятым установленным порядкам, что

являлось важным средством «социализации» ребёнка, приучения его к соблюдению этических норм, правил.

В то же время, как показывают исследования Н.Я. Михайленко и Н.А.Коротковой, традиции детской игры с правилами постепенно утрачивают свои позиции целостного воспитания дошкольников в силу исчезновения коллективного носителя игры - разновозрастной детской группы. Данный факт не может не беспокоить в связи с тем, что именно в подвижных играх проблемы единства духовного и телесного здоровья детей решались и решаются в органическом единстве.

Практически у каждого народа населявшего территорию России, были свои излюбленные виды подвижных игр. Народные игры были основным средством для приобщения детей к традиционным занятиям: охоте, рыболовству, собирательству. Безусловно, не только в играх, но и в совместном труде со своими родителями воспитывались дети. При этом поощрения, похвала были естественными оценками детского труда.

Наивно было бы полагать, что народная педагогика поможет современным родителям решить проблемы детей с учётом их гендерных особенностей. Всему своё время и место. Но мы должны признать, что в воспитании подрастающего поколения народ-воспитатель, народ-педагог шёл в сторону равенства и гуманизма. До сих пор остаются актуальными слова К.Д.Ушинского, считавшего, что воспитание, созданное самим народом и основанное на народных началах, имеет ту воспитательную силу, которой нет в самых лучших системах, основанных на абстрактных идеях или заимствованных у другого народа.

Осознание того, что утрата многих прогрессивных народных традиций привела к духовному обнищанию общества, к разрыву связи времён и поколений, заставляет современных учёных и исследователей искать пути возрождения интереса к национальным, культурным традициям народов различных регионов страны на основе глубокого их изучения и приобщения к ним всех слоёв населения. В книге «Воспитание ребёнка в русских традициях» авторы пишут: «Многим из нас может показаться отжившей эта традиция отцовской авторитарности - мы не устаём твердить о «равноправии» мужчины и женщины в семье. Но давайте задумаемся, а всегда ли это хорошо? Сегодня некоторые психологи, отмечая факт ослабления отцовской власти в семье, придают ему значение подлинной социальной катастрофы. И недаром гласит пословица: «Семьёй мир стоит». Мужчина вносит в жизнь семьи активный созидающий стимул, самой своей природой он призван определять семейное бытие, жёстко задавать рамки «должного» и «нужного». Отсутствие всего этого неминуемо приводит к тому, что формируется «общество без отцов», «общество без власти», в котором пассивная вседозволенность сочетается с социальной анархией.

Вместе с тем, становится очевидным, что многое из опыта народной педагогики, к сожалению, остаётся за пределами знаний воспитателей и родителей, а потому не используется. Поэтому при взаимодействии воспитателей и специалистов с родителями, одной из актуальнейших задач

является приобщение родителей к этому чистому, проверенному источнику, которым является народная педагогика.